

При $\rho = 2.2$ Ом·см приращение проводимости приповерхностного слоя становится равным уменьшению проводимости объема, примерно на этой же стадии термообработки коэффициент термоэдс изменяет знак. В процессе дальнейшей термообработки увеличение σ , обуславливает рост $|\alpha|$ и ρ^{-1} (участок PF).

Полученные результаты указывают на существенную зависимость коэффициента термоэдс пленок PbTe от концентрации и подвижности носителей заряда в приповерхностном слое.

Л и т е р а т у р а

- [1] Herring C. Phys. Rev., 1954, vol. 96, N 5, p. 1163—1187.
 [2] Быкова Т. Г. В сб.: Электронные процессы на поверхности и в монокристаллических слоях полупроводников. Новосибирск: 1967, с. 181—187.
 [3] Бойков Ю. А., Данилов В. А., Кутасов В. А. ФТТ, 1985, т. 27, № 11, с. 3473—3476.
 [4] Бойков Ю. А., Кутасов В. А. ФТТ, 1987, т. 29, № 5, с. 1604—1606.

Физико-технический институт
 им. А. Ф. Иоффе АН СССР
 Ленинград

Поступило в Редакцию
 3 июля 1987 г.

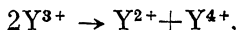
У ДК 621.315.592:534.28

Физика твердого тела, том 29, с. 12, 1987
 Solid State Physics, vol. 29, № 12, 1987

АКУСТИЧЕСКАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ γ -ОБЛУЧЕННЫХ КРИСТАЛЛОВ ИТТРИЙ-АЛЮМИНИЕВОГО ГРАНАТА (ИАГ)

С. Н. Иванов, В. В. Медведь, А. Б. Рахманов, Е. Н. Хазанов

В [1] сообщалось о наблюдении в γ -облученных образцах ИАГ (ИАГ: γ), ориентированных вдоль кристаллографического направления [110] пика релаксационного поглощения продольных акустических волн (АВ) при $T \approx 20$ К. Было выдвинуто предположение, что пик поглощения АВ обусловлен парамагнитными ионами Y^{2+} , образующимися при γ -облучении в результате реакции «диспропорционирования»

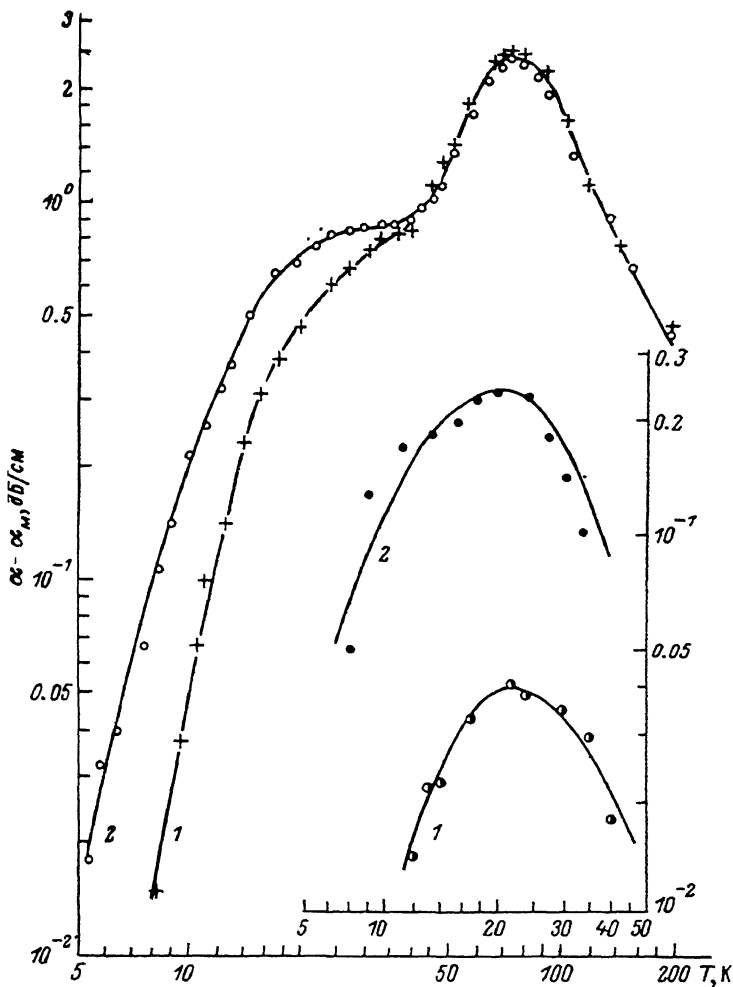
при которой ионы Y^{3+} в октаэдрических позициях (сверхстехиометрический избыток [2]) переходят в четырехвалентное состояние, отдав электрон ближайшему иону Y^{3+} основной координации.

Цель настоящей работы — показать, что релаксационный пик поглощения в ИАГ: γ действительно обусловлен ионами Y^{2+} , находящимися в основных додекаэдрических позициях.

Измерения поглощения сдвиговых и продольных АВ проводились импульсным эхо-методом в образцах ИАГ, ИАГ: Со, $Lu_3Al_5O_{12}$ и $Yb_3Al_5O_{12}$, ориентированных вдоль кристаллографических направлений [100] и [110] в интервале частот 1—2.5 ГГц и температур 4.2—300 К. Образцы облучались до дозы 10^8 Р от источника Co^{60} с энергией γ -квантов 1 МэВ. Возбуждение и прием АВ осуществлялись с помощью пленочных пьезопреобразователей из окиси цинка.

На кривой зависимости от температуры поглощения как сдвиговых, так и продольных АВ в образцах ИАГ, ориентированных вдоль [100], четко регистрируется релаксационный пик с максимумом в области $T \approx 20$ К. Температурное положение пика, энергетическое значение парамагнитного уровня и времени спин-фононной релаксации позволяют

отождествить его с пиком, наблюдавшимся в образцах ИАГ : γ , ориентированных вдоль $[110]$ [1]. Применение к полученным результатам в данным [1] правил отбора для взаимодействия компонент деформации упругой волны с дефектом [3] позволяет определить симметрию исследуемого дефекта как ромбическую с ориентацией $[110]$. Это соответствует его положению в додекаэдрическом узле решетки граната.

Зависимость поглощения сдвиговой АВ частоты 1.5 ГГц от температуры.

1 — ИАГ : Со, 2 — ИАГ : Со : γ . Врезка. Зависимость разности поглощения сдвиговых АВ частоты 1.5 ГГц от температуры. 1 — (ИАГ : γ - ИАГ), 2 — (ИАГ : Со : γ - ИАГ : Со).

Для получения дополнительных данных о справедливости предложенной модели образования дефекта, согласно реакции (1), нами были выполнены следующие эксперименты.

1. Измерены температурные и частотные зависимости поглощения АВ в кристаллах $\text{Lu}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ и $\text{Yb}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, облученных до дозы 10^8 P . Они показали отсутствие изменений поглощения по сравнению с результатами для необлученных образцов, это позволяет утверждать, что релаксационное поглощение в ИАГ : γ обусловлено именно атомами иттрия в решетке граната.

2. Проведены эксперименты по распространению в ИАГ : γ неравновесных тепловых фононов, согласно методике [4]. В образцах ИАГ : γ наблюдалось увеличение (по сравнению с ИАГ) диффузного рассеяния неравновесных тепловых фононов. Это свидетельствует о появлении в исследованных образцах дополнительных центров рассеяния, воз-

можно [5] двухуровневых систем. При введении в ИАГ малых концентраций ионов скандия эффект дополнительного диффузионного рассеяния неравновесных фононов при γ -облучении уменьшался. Эти данные в сочетании с результатами [1], где указывалось на уменьшение пика поглощения при введении в ИАГ ионов Sc (Sc эффективно вытесняет сверхстехиометрический избыток иттрия), однозначно указывают на определяющую роль иттрия в эффектах избыточного рассеяния неравновесных фононов и избыточного поглощения АВ. Причем для того, чтобы перечисленные эффекты имели место, необходимо не только наличие иттрия в основном положении, но и «поставщик», который при облучении отдает ему электроны. Это — иттрий в октаэдрической координации.

3. Для подтверждения роли иттрия в октаэдрической координации был поставлен вопрос: какая примесь в гранате может заменить сверхстехиометрический иттрий для выполнения роли «поставщика» электронов? В работе [6] в ИАГ : Со наблюдалось избыточное по сравнению с ИАГ поглощение АВ, которое обусловлено ионами Co^{2+} в октаэдрических, тетраэдрических узлах и междоузлиях, и проявляется в виде трех релаксационных пиков на температурной зависимости поглощения АВ.

В настоящем разделе работы исследованы образцы ИАГ : Со : γ . На рисунке показана температурная зависимость поглощения сдвиговых АВ, распространяющихся в направлении [100] в образцах облученного и необлученного ИАГ : Со. В ИАГ : Со для волны выбранной поляризации в соответствии с правилами отбора пик, связанный с октаэдрическим Co^{2+} , не проявляется.

Зависимость от температуры разности поглощения АВ в ИАГ : Со : γ и ИАГ : Со имеет характерный для релаксационного механизма пик с положением максимума по температуре $T=20$ К, совпадающим с положением максимума релаксационного пика в ИАГ : γ (см. врезку на рисунке). Вычисленные из эксперимента параметры двухуровневой системы, ответственной за пик поглощения ИАГ : Со : γ , полностью совпадают с аналогичными параметрами для пика релаксационного поглощения в ИАГ : γ .

Исследования поглощения продольных волн в ИАГ : Со : γ , распространяющихся в направлении [110], показали, что в этом случае также появляется дополнительный пик в области $T \approx 20$ К (как и для сдвиговых АВ в [100]), но одновременно пропадает пик поглощения, обусловленный собственно ионами Со в октаэдрических позициях, проявляющийся в ИАГ : Со при $T \approx 70$ К. Таким образом, в кристаллах ИАГ : Со (как и для ИАГ) γ -облучение приводит к образованию ионов Y^{2+} , взаимодействие с которыми АВ проявляется в виде релаксационного пика в области $T \approx 20$ К. Возникновение Y^{2+} в ИАГ : Со : γ связано с перезарядкой ионов кобальта в октаэдрических позициях.

Проведенная группа экспериментов позволяет сделать окончательные выводы о том, что избыточное поглощение АВ в ИАГ : γ обусловлено парамагнитными ионами Y^{2+} в основных додекаэдрических позициях. Симметрия данного парамагнитного дефекта — ромбическая с ориентацией [110]. Введение примеси кобальта в ИАГ благоприятствует образованию ионов Y^{2+} при γ -облучении.

Предложенная модель образования ионов Y^{2+} в ИАГ : Со : γ позволяет по результатам проведенных измерений оценить константу спин-фононной связи $\langle V \rangle$ для ионов кобальта и их концентрации, что мы не смогли выполнить в [6]. Согласно предложенной модели, концентрация ионов Y^{2+} , образовавшихся в результате γ -облучения кристаллов ИАГ : Со, равна концентрации ионов Co^{2+} в октаэдрической позиции. В [1] была оценена константа спин-фононной связи для случая взаимодействия АВ с ионами Y^{2+} , $\langle V \rangle \approx 57$ см⁻¹. Исходя из данного значения и значения поглощения АВ в максимуме релаксационного пика, мы оценили концентрацию ионов Co^{2+} в октаэдрической позиции $N_{\text{окт}} \approx 2 \cdot 10^{20}$ см⁻³. Тогда, согласно [7], полная концентрация ионов Co^{2+} $N_{\text{полн}} = 6 \cdot 10^{20}$ см⁻³. Это позволило нам оценить константы спин-фононной связи ионов Co^{2+}

в тетраэдрической, октаэдрической позициях и междоузлиях. Получены следующие значения констант спин-фононной связи: $\langle V \rangle_{\text{тетр}} \approx 80 \text{ см}^{-1}$, $\langle V \rangle_{\text{окт}} \approx 320 \text{ см}^{-1}$, $\langle V \rangle_{\text{межд}} \approx 253 \text{ см}^{-1}$, которые близки к значениям констант спин-фононной связи ионов группы железа [8].

Л и т е р а т у р а

- [1] Иванов С. Н., Медведь В. В., Разманов А. В. ФТТ, 1985, т. 27, № 3, с. 902—904.
 [2] Воронько Ю. К., Соболев А. А. Материалы и устройства квантовой электроники. Труды ФИАН, 1977, т. 98, с. 41—77.
 [3] Новик А., Берри Б. Релаксационные явления в кристаллах. М.: Атомиздат, 1975. 470 с.
 [4] Иванов С. Н., Хазапов Е. Н., Таранов А. В. ЖЭТФ, 1985, т. 89, № 5, с. 1824—1829.
 [5] Eisenmenger W., Karlyanski A. A. Nonequilibrium Phonons in Nonmetallic Crystals. Elsevier Science Publishers B. V., 1986. 320 p.
 [6] Иванов С. Н., Медведь В. В., Разманов А. В. Тез. докл. XIII Всесоюз. конф. по акустоэлектронике и квантовой акустике. Черновцы: Изд-во Киевского гос. унив., 1986, с. 100—101.
 [7] Joshiaki Chiba, Taturu Yoshida, Muneyuki Date. J. Phys. Soc. Japan, 1981, vol. 50, N 12, p. 3925—3931.
 [8] Альтшуллер С. А., Козырев Б. М. Электронный парамагнитный резонанс соединенных элементов промежуточных групп. М.: Наука, 1972. 672 с.

Институт радиотехники
электроники АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
6 июля 1987 г.

УДК 539.143.43+541.67

Физика твердого тела, том 29, в. 12, 1987
Solid State Physics, vol. 29, № 12, 1987

ЯМР ^{203}Tl и ^{205}Tl В ТРОЙНЫХ СЛОИСТЫХ ПОЛУПРОВОДНИКАХ TlInS_2 , TlGaS_2 И TlGaSe_2

А. М. Панич, С. П. Габуда, Н. Т. Мамедов, С. Н. Алиев

В настоящей работе проведено ЯМР-исследование слоистых полупроводников TlInS_2 , TlGaS_2 и TlGaSe_2 . Структура всех трех соединений моноклиная (пространственная группа $C2/c - C_{2h}^6$, $z=16$ [1, 2]) и представляет собой совокупность анионных слоев из атомов А и В (А=In, Ga; В=S, Se), между которыми расположены катионы Tl^+ . Параметры элементарной ячейки приведены в табл. 1.

Спектры ЯМР ^{203}Tl и ^{205}Tl монокристаллических образцов TlInS_2 и TlGaS_2 и поликристаллического образца TlGaSe_2 при комнатной температуре регистрировались на спектрометре ЯМР с автодинным датчиком на частоте 23.07 МГц. Полученные спектры (см. рисунок) представляют собой широкие линии; в случае TlInS_2 в ориентации $H_0 \parallel N$ (где H_0 — приложенное магнитное поле, а N — нормаль к плоскости слоев, совпадающая с направлением оси C кристалла) наблюдается плохо разрешенная

Таблица 1

Параметры элементарной ячейки соединений TlAB_2

Соединение	a, Å	b, Å	c, Å	β , град
TlInS_2	10.95	10.95	15.14	100
TlGaS_2	10.40	10.40	15.17	100
TlGaSe_2	10.772	10.771	15.636	100.06

Таблица 2

Значения вторых моментов M_2 спектров ЯМР ^{203}Tl и ^{205}Tl в соединениях TlAB_2 (Гс^2) при комнатной температуре

Соединение	M_2 (^{203}Tl)		M_2 (^{205}Tl)	
	$H_0 \parallel C$	$H_0 \perp C$	$H_0 \parallel C$	$H_0 \perp C$
TlInS_2	87.5 ± 5.8	—	84.5 ± 1.4	90.0 ± 0.5
TlGaS_2	9.15 ± 1.3	—	8.1 ± 0.6	13.1 ± 1.1
TlGaSe_2	15.1 ± 0.3		13.2 ± 0.5	